

Глава 693: Ветер с сообщением

Через некоторое время Те Шу открыл глаза. В его глазах промелькнула жестокость, а затем оттенок растерянности. Казалось, что он был в особенно сложном настроении.

Под древним деревом, среди пожелтевших листьев, на каменном стуле, он почувствовал ци, которое Ван По оставил здесь в последние несколько дней. К его удивлению, путь клинка Ван По стал еще более глубоким.

На уровне культивации Ван По желание сдвинуться на один шаг было невероятно сложным. Но этот человек смог продвинуться так далеко за столь короткое время... В Городе Сюньян, когда Ван По сражался с Чжу Ло, хоть его клинок и был могущественным, он не мог найти и единого шанса. Сейчас, после нескольких дней тихого познания в Храме Таньчжэ, ситуация была совершенно другой.

Если Ван По позволить продвигаться в культивации, никто не знает, когда он сможет преодолеть ту грань.

Те Шу впервые испытал давление.

Затем его убийственное намерение усилилось.

Ни он, ни Имперский Двор не могли позволить наступить дню, когда путь клинка Ван По наконец-то достигнет завершения.

Он встал с каменного стула и посмотрел на Храм Таньчжэ, тихо ощущая течение ци в небесах и земле.

В храме был кто-то с мастерской культивацией, всего в одном шаге от его уровня культивации.

Он начал идти туда, и промокшие листья рассыпались под его ногами в мельчайшие крупички, выходя, как цветущие хризантемы.

Осенний ветер прорвался сквозь завесу дождя и распахнул дверь Храма Таньчжэ. Он все еще был в тридцати метрах от этой двери.

Прежде, чем холодный осенний ветер мог начать буйствовать, он был встречен двумя легкими потоками ветерка. Этот ветерок пришел от пары рукавов.

В храме был не Ван По, а Мао Цююй.

Ворота забора, расположенного вдоль храма, распахнулись, и Даосист Байши вышел из дождя.

Линхай Чживан и Даосист Сьюань вышли с востока и запада.

В осеннем дожде можно было увидеть фигуры многих кардиналов внутри и снаружи леса.

Четыре Префекта Ортодоксии, у каждого в руках было драгоценное сокровище, вели многочисленных кардиналов глубокой культивации, чтобы окружить Храм Таньчжэ.

Это был действительно впечатляющий массив войск.

Убийство эксперта Божественного Домена требовало такого массива войск.

Те Шу уставился на Мао Цююй, его глаза медленно сузились. Его убийственное намерение ни капли не уменьшилось. Наоборот, оно только стало более ужасающим.

Дворец Ли действительно начал действовать. Хотели ли они защитить Ван По или использовать этот шанс, чтобы убить его?

Он очень хорошо знал, что если это второе, то, даже если он уйдет со своей жизнью сегодня, он заплатит за это огромную цену.

Он вытянул руки в дождь и позволил его холодным водам непрерывно омывать их.

Он уставился на Мао Цююй, медленно выходящего из храма, и бесстрастно спросил: «Это указ Его Святейшества, Попа?»

Мао Цююй не ответил на этот вопрос. Вместо этого он посмотрел вдаль.

Те Шу уже почувствовал это присутствие, вот почему он задал этот вопрос.

В далеких горах показные красные и желтые цвета, принесенные осенью, давным-давно были притушены холодным купанием дождя.

В какой-то миг роскошная повозка появилась на краю скалы.

Лично прибыл Принц Сян.

План Имперского Двора убить Ван По мог стать планом Дворца Ли окружить и убить Те Шу.

Если бы эта роскошная повозка не появилась на скале, если бы гремевший гром великой армии не послышался бы из-за горы.

На кого бы этот план не был направлен, он уже был раскрыт.

«Его Святейшество хотел, чтобы я задал тебе вопрос, - Мао Цююй посмотрел на Те Шу и спросил, - вы все забыли клятву, которую вы сделали звездному небу?»

Много лет назад Поп взял с собой других экспертов Божественного Домена, чтобы они дали клятву, полагаясь на звездное небо.

Содержимое клятвы было следующим: выгода человечества была первым приоритетом во всем, так что было абсолютно запрещено действовать против тех гениев культивации, которые несли в себе будущее и надежду человечества.

Ван По, естественно, был на вершине этого списка.

Тогда, в Городе Сюньян, Чжу Ло использовал свой меч против него, и уже можно было считать, что он нарушил клятву, но он все еще смог найти отговорку.

Его меч был направлен на Су Ли.

Просто Ван По настаивал на том, чтобы стоять перед Су Ли.

Но сегодня? Те Шу прибыл в Храм Таньчжэ, принося с собой осенний дождь. Он явно пришел убить Ван По, так какую отговорку или причину он сможет найти?

Сможет ли он ответить на вопрос, который Поп попросил Мао Цююй задать ему?

Те Шу не ответил.

Мао Цююй подметил: «Так как ты не можешь ответить, не прикасайся к Ван По».

Взгляд Те Шу стал холоднее. Дождь делал его руки все более белыми и чистыми, как два белых цветка лотоса в дожде.

Это был знак, что он был очень зол.

Человек не может прожить сотню дней несломленным, цветок не сможет сохранить свою красоту на тысячу дней.

Он начал презрительно смеяться.

Дни Попа уже были сочтены.

«Его Святейшество также хотел, чтобы я передал тебе...»

Казалось, что Мао Цююй знал, о чем Те Шу думал, и спокойно заявил: «Если, после того, как он вернется к морю звезд, ты будешь настаивать на атаке Ван По, Дворец Ли уничтожит весь твой клан».

Если сказать, что Дворец Ли был своего рода школой, то он определенно был наиболее могущественной школой в мире, потому что это была Ортодоксия.

Ни один культиватор не мог прямо противостоять Ортодоксии.

Даже кто-то настолько могущественный, как Те Шу.

Даже бывший глава Штормов Восьми Направлений, Старейшина Небесных Тайн, который управлял ужасающей организацией, которой был Павильон Небесных Тайн.

Конечно, эксперт Божественного Домена мог не иметь возможности сопротивляться Дворцу Ли, но его будет не так просто убить, если он только не окажется в таком тяжелом окружении, как сегодня.

Однако, Дао культивировалось в изоляции, но было очень мало культиваторов, которые были действительно одни.

У них были семья, родственники, друзья, товарищи, члены клана, боевые спутники.

После того, как Мао Цююй сделал свое заявление, храм погрузился в тишину.

‘Уничтожит весь твой клан’.

Эти четыре слова были, как Те Шу: стойкими, холодными, отдающими устрашающий запах металла.

Те Шу посмотрел на него и сказал: «Вы все должны хорошо осознавать, что Ван По прибыл в столицу, чтобы убить».

Мао Цююй не изменился в лице: «Если он убьет кого-то, он нарушит законы Чжоу, существуют

чиновники Императорского Двора для наказания по суду».

Многие люди повернулись к повозке на далеком утесе.

Принц Сян не покидал свою повозку.

Те Шу засмеялся с насмешливостью и презрением.

Утверждения Мао Цююй представляли позицию Дворца Ли.

Эта позиция была очень холодной.

«Он пришел ради убийства, но никого из вас это не беспокоит. Я еще не убил никого, так почему это беспокоит Его Святейшество?»

«Потому что у тебя есть намерение».

«Это несправедливо».

Мао Цююй не ответил Те Шу, вместо этого оборачиваясь, чтобы покинуть гору.

Линхай Чживан и другие последовали за ним.

У Попа действительно не было желания убивать Те Шу.

Точно так же, как и перед Ортодоксальной Академией, Дворец Ли только хотел продемонстрировать свою силу.

Так называемый эскорт был просто использованием одного клинка, чтобы преградить путь. Так называемый морской конвой был просто лодкой впереди. Без надобности обнажать клинок или таранить лодку, этого было достаточно.

Те Шу смотрел, как люди Ортодоксии удаляются в осеннем дожде, уголок его глаз дрожал.

Все эти люди были могущественными фигурами Ортодоксии, но ни один из них не мог сравниться с ним. Но он не смел атаковать их.

Это было действительно несправедливо.

Как он и сказал ранее Сяо Чжану на горном пути.

Какое право у него было говорить о справедливости перед Попом и Ортодоксией?

.....

.....

Все желтые листья опали и холод начал углубляться.

Зима в этом году, казалось, пришла в столицу чуть раньше. Если судить по календарю, все еще была поздняя осень, но снег уже выпадал несколько раз.

Люди, живущие у Нового Северного Моста, почувствовали это еще более остро. Они прятались в своих домах и постоянно потирали руки, проклиная погоду.

Никто не замечал, что эта суровая зима относилась к тому заброшенному колодцу.

Холодный ветер постоянно дул из колодца, свистя, как будто кто-то играл на флейте, или как плач, как будто кто-то плакал слезами счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/203750>